

Лингвокультурная интерференция и его сложности в синхронном переводе

Студентка Ташкентского Международного Университета Кимё

Муртазаева Малика Фарходовна

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент,

Узбекистан Халилова Гузаль Абдулпатаховна

Аннотация: В этом статье мы будем рассматривать лингвокультурную интерференцию в устном переводе китайского языка на территории Узбекистана. Особое внимание будет уделяться вниманием культурных норм, ментальности речевых традиций и социальных установок Китая на процесс понимани и передачи информации через переводчика. Анализируем реальные ситуации дипломатического, делового, туристического и образовательного устного перевода, где возникают ошибки, коммуникативные недопонимание. Выявления основных причин интерференции: различия в ценности «лиц», этикетных стратегиях, скрытой коммуникации, структурных особенностях китайского языка, пословицы, идиомы и молодежные сленги. Запланированные практические стратегии, снижения интерференции и повышение культурной компетентности переводчиков

Annotation: In this article, we examine linguocultural interference in interpreting the Chinese language within the territory of Uzbekistan. Special attention is given to the influence of cultural norms, mentality, speech traditions, and social attitudes of China on the interpreter's process of understanding and conveying information. The analysis focuses on real cases from diplomatic, business, tourism, and educational interpreting, where errors and communicative misunderstandings occur. The main causes of interference are identified, including differences in the value of "face," etiquette strategies, indirect communication, structural features of the

Chinese language, proverbs, idioms, and youth slang. The article proposes practical strategies aimed at reducing interference and increasing the cultural competence of interpreters.

Annotatsiya : Ushbu maqolada O'zbekiston hududida xitoy tilidan og'zaki tarjimada yuzaga keladigan lingvomadaniy interferensiya ko'rib chiqiladi. Xitoyning madaniy me'yorlari, mentaliteti, nutq an'analari va ijtimoiy qarashlarining tarjimonning ma'lumotni anglash va yetkazish jarayoniga ta'siri alohida e'tiborga olinadi. Diplomatik, biznes, turistik va ta'lim sohalaridagi real tarjima holatlari tahlil qilinadi, ularda xatolar va kommunikativ tushunmovchiliklar uchraydi. Interferensiyaning asosiy sabablariga "yuz" qadriyatidagi farqlar, odob-axloq strategiyalari, bilvosita muloqot, xitoy tilining tuzilishiga xos xususiyatlar, maqollar, idiomalar va yoshlar slanglari kiradi. Shuningdek, interferensiyanı kamaytirish va tarjimonlarning madaniy kompetensiyasini oshirishga qaratilgan amaliy strategiyalar taklif etiladi.

Ключевые слова: лингвокультурная интерференция, устный перевод с китайского на русский язык, межкультурная коммуникация, pragmatika, культурные ценности, этикет, речевые особенности, коммуникативные недопонимания, сотрудничество между Китаем и Узбекистаном, стратегии перевода.

Key words: linguocultural interference, oral interpreting from Chinese into Russian, intercultural communication, pragmatics, cultural values, etiquette, speech features, communicative misunderstandings, cooperation between China and Uzbekistan, translation strategies

Kalit so'zlar: lingvomadaniy interferensiya, xitoy tilidan rus tiliga og'zaki tarjima, madaniyatlararo kommunikatsiya, pragmatika, madaniy qadriyatlar, etikem, nutq xususiyatlari, kommunikativ tushunmovchiliklar, Xitoy va O'zbekiston o'rta sidagi hamkorlik, tarjima strategiyalari

Введение

Цель статьи будет выявить причины, проявления и последствия лингвокультурной интерференции при устном переводе китайского языка в Узбекистане, а также предложить практические стратегии её преодоления. Теоретической основой исследования выступили труды Э. Холла, У. Вайнрайха, Г. Хофтеде, А. Нурмухамедова, Ли Вэя, Ху Цзинь, посвящённые межкультурной коммуникации, прагматике, социолингвистике и теории перевода. Методологическую базу составили сравнительно-лингвистический анализ, наблюдение, и интерпретация реальных случаев последовательного и синхронного перевода в дипломатической, деловой, медицинской, образовательной и туристической сферах.

За последние двадцать лет Республика Узбекистан и Китай сформировали устойчивую многопрофильную систему сотрудничества, включающую инфраструктурные, логистические, энергетические, образовательные, культурные и гуманитарные проекты. По данным Государственного комитета по статистике Узбекистана 2024, Китай занимает первую позицию среди внешнеторговых партнёров страны. В 2023-2024 годах в Узбекистане обучалось более 55 тысяч студентов китайского языка, а число китайских компаний, работающих в республике, превысило 2 000. Всё это вывело на увеличения потребности на компетентных устных переводчиках.

Однако владения грамматикой, лексикой и китайской письменностью является недостаточным для работы. Устный перевод, особенно в межкультурной среде, включает не только передачу слов, но и интерпретацию намерений, эмоций, социальных ролей, скрытых смыслов и культурных сигналов.

Поэтому создаётся проблемы в китайско-узбекской коммуникации сложной: высокая контекстность, случаи и культурных обусловленность речи создают риск недопонимание, даже при правильном переводе слов. Например,

китайская фраза “你考慮一下” (подумайте ещё немного) может быть воспринята узбекским собеседником как приглашение продолжить переговоры, тогда как в китайской деловой культуре это мягкий деловой отказ. Такие случаи приводят к недопониманию, ухудшению деловых отношений, финансовым потерям и нарушению доверия.

Лингвокультурная интерференция

Лингвокультурная интерференция проявляется тогда, когда переводчик интерпретирует информацию через призму собственного опыта, ценностей и привычных коммуникативных моделей. Узбекистан, как и Китай, принадлежит к коллектиivistским культурам, однако степень косвенности речи, восприятие иерархии, нормы публичного поведения и представления о вежливости существенно различаются. Например, понятие 面子 (miànzǐ-“лицо, престиж”) играет настолько важную роль в китайской коммуникации, что даже нейтральное замечание может восприниматься как оскорблениe. Переводчик, не учитывающий этот фактор, рискует на потерю сотрудничества.

Кроме того, китайский язык содержит структуральные особенности, которые способствуют интерференции: отсутствует словоизменение, слабая выраженность времён, высокая многозначность слов, широкое употребление идиом (成语), культурных метафор и сленга. Например, слово 厉害 (lìhai) может означать «опасный», «влиятельный», «крутоий», «трудный», «жёсткий», и перевод зависит только от контекста и интонации.

Перевод со стороны Узбекистана также создаёт трудности. Узбекская поговорка «Til — ko‘ngil kaliti» («Язык — ключ к сердцу») не имеет прямого культурного аналога в Китае, и её буквальный перевод может быть неподопонит. Аналогичная проблема возникает при передаче уважительных обращений, религиозных выражений, юмора, гендерной этики и социально значимых метафор.

Таким образом, проблема лингвокультурной интерференции в устном переводе не является частным профессиональным трудом переводчиков, а представляет собой стратегический элемент международного взаимодействия. От качества устного перевода зависит точность дипломатических заявлений, успешность инвестиционных переговоров, заключение контрактов, развитие туризма и образовательных программ.

Поэтому исследование механизмов, причин и последствий лингвокультурной интерференции между Китаем и Узбекистаном является научно и практическими значимым для переводчика.

Проблема лингвокультурной интерференции занимает одно из центральных мест в современной лингвистике, межкультурной коммуникации и теории перевода. Термин “интерференция” впервые был выявлен лингвистом У. Вайнрайхом, который определял его как* “влияние одной языковой системы на другую в условиях двуязычия”. Однако со временем исследователи пришли к выводу, что интерференция затрагивает не только фонетику, грамматику или лексику, но и мировоззрение, когнитивные схемы, коммуникативные нормы и культурные ожидания. Именно это расширенное понимание лежит в основе термина «лингвокультурная интерференция».

Э. Холл в своей теории контекстных культур утверждал, что смысл сообщения зависит не от слов, а от культурного кода, который лежит за ними. Китайская культура относится к высококонтекстным, где важны намёки, паузы, невербалика, статус собеседника, социальная дистанция. В отличие от этого, русская и узбекская речевые традиции обладают средним уровнем понимания. Следовательно, при устном переводе китайского языка переводчик должен учитывать не только содержание, но и предполагаемую культурную интерпретацию к собеседнику.

Г. Хофстеде выделяет культурные измерения-дистанцию власти, индивидуализм, коллективизм, избегание неопределенности, маскулинность, ориентацию на долгосрочность. По его данным, Китай характеризуется высокой

дистанцией власти, акцентом на иерархии и коллективных интересах. Узбекистан также сохраняет уважение к старшинству, однако в коммуникации разрешено больше эмоциональной открытости. Эти различия объясняют, почему китайцы предпочитают осторожные формулировки, а узбекские собеседники могут ожидать прямого ответа.

Современные китайские исследователи, в частности Ху Цинь, подчёркивают, что *прагматика китайской речи основана на принципе гармонии и недопущении конфликта. Отсюда возникает множество эвфемизмов, косвенных отказов и смягченных критических замечаний. Например, выражение “有点问题” дословно переводится как “есть небольшая проблема”, однако в деловом контексте может означать “ситуация критическая”. Без культурной подготовки переводчик передаст фразу напрямую, создавая ложную информацию.

Также необходимо учитывать особенность структуры китайского языка – отсутствие грамматического рода, временных форм, падежей, а также широкую омонимию. Одно и то же слово может иметь несколько значений. Например, “厉害” (lìhai) в зависимости от интонации и контекста означает “опасный”, “влиятельный”, “отличный”, “серёзный”. Переводчик, ориентирующийся только на словарь, поднимает себе риск на недопустимую ошибку.

Узбекский лингвист А. Нурмухамедов отмечает, что *переводчик не является «нейтральной машиной», поскольку «каждый перевод неизбежно проходит через культурную картину мира переводчика». Таким образом, интерференция может возникать даже при идеальном владении языком.

Таким образом, теоретический анализ показывает, что лингвокультурная интерференция – это не ошибка и не недостаток, а естественный процесс столкновения культурных моделей, когнитивных привычек, социальных норм и коммуникативных ожиданий. Поэтому задача переводчика — не только знать

язык, но и уметь интерпретировать контекст, намерения, культурные намеки и скрытые смыслы и мотивы.

Китайская косвенная речь перевода

Процесс деловых переговоров, особенно между представителями западной и китайской культур, часто становится полем для лингвокультурной интерференции. Эта проблема возникает, когда переводчик, идеально владеющий языком, не справляется с ролью культурного посредника, передавая лишь буквальный смысл высказывания и полностью теряя его прагматическое значение- скрытый, но критически важный намек.

Примеры:

我们回去再

研究研究. (Wǒmen huíqù zài yánjiū yánjiū.)

这件事有点

困难. (Zhè jiàn yǒudiǎn kùnnan.)

需要向领导

请示一下. (Xūyào xiàng lǐngdǎo qǐngshì yíxià.)

Вежливый способ сказать предложение, “Нет”, закрывая вопрос, но не это скорее всего, не подходит, закрывая отношения. Если не изучим/обдумаем” и мы его отклоняем.” последовало конкретной даты встречи/связи, это конец.

“Трудность” — это предлог. “Мы не можем/не хотим Западный партнер, слыша немного принять это условие, и “трудность”, ищет решение; оно неприемлемо.” китайский партнер уже принял решение об отказе.

Часто используется как “убийца времени” или способ “Нам нужно “Нам нужно элегантно снять с себя отложить/заморозить это, ответственность за инструкций у потому что нет немедленный отказ. Чем руководства.” консенсуса.” дальше затягивается “согласование”, тем ближе разрыв.

Трудности устного перевода пословиц.

Начинающий переводчик изучающий язык, осознает что у каждого языка есть свои пословицы, идиомы и слэнги и все они имеют свои собственные смыслы. Происходят моменты, когда во время синхронного, клиент будет использовать свои пословицы и идиомы. Для переводчика очень важно знать смысл пословицы и передать их общую суть либо использовать схожую пословицу, по той культуре, которому он переводит.

Оригинал 冰冻三尺，非一日之寒 (bīng dòng sān chǐ, fēi yī rì zhī hán) Лёд толщиной в три чи

Значения (примерно метр) образуется не за один день холода.

Аналог Москва не сразу строилась. / Семь раз отмерь, один отрежь. / Не сразу великое дело делается.

Оригинал 世上无难事，只怕有心人 (shì shàng wú nán shì, zhǐ pà yǒu xīn rén)

Перевод В мире нет невыполнимых дел, просто нужно, чтобы у человека было решительное сердце.

Аналог Глаза боятся, а руки делают. / Была бы охота, а впереди найдется работа.

оригинал 强龙难压地头蛇 (qiáng lóng nán yā dìtóushé)

Перевод Сильному дракону трудно одолеть местную змею (змею-хозяина территории).

Аналог В чужой монастыре со своим уставом не ходят. / На всякого мудреца довольно простоты. Местный царек всегда сильнее.

Стратегия Переводчика объяснение смысла пословиц:

Сначала дать Аналог: Быстро перевести пословицу наиболее близким русским аналогом, чтобы сохранить темп речи и эмоциональный эффект. (Например: “Как говорится, Москва не сразу строилась.”)

Добавить Контекст (при необходимости): Если собеседник не из России, или если аналог не идеально подходит, переводчик может добавить краткое пояснение, чтобы сохранить изначальный образ.

Пример для 强龙难压地头蛇:

Перевод: “Наши партнеры указывают, что сильному дракону трудно одолеть местную змею. (Пауза) Проще говоря, в чужой монастыре со своим уставом не ходят. Мы должны уважать правила и связи, которые здесь уже действуют.” Почему возникают такие недопонимания?

Из чего происходит недопонимание:

- 1) Разная логика аргументации
- 2) Разное отношение к времени («сначала отношения, потом бизнес»)
- 3) Высокая роль иерархии
- 4) Избегание прямых отказов
- 5) Различия в жестах и невербалике
- 6) Отсутствие культурной подготовки переводчиков

Как переводчику снижать интерференцию во время устного перевода?

- 1) изучать культуру, историю, обычаи
- 2) владеть дипломатическим и деловым этикетом
- 3) уточнять контекст
- 4) сохранять нейтральность
- 5) переформулировать вместо буквального перевода
- 6) применять культурную адаптацию
- 7) развивать эмоциональную устойчивость
- 8) фиксировать непонятные случаи и анализировать их

Заключение

Лингвокультурная интерференция неизбежна, особенно в устном переводе между Китаем и Узбекистаном, где общение строится на уважении,

иерархии и непрямой коммуникации. Ошибки возникают не из-за незнания языка, а из-за неправильного понимания культурных смысла. Поэтому переводчик должен быть не только языковым специалистом, но и культурным посредником.

Расширение сотрудничества между странами требует подготовки переводчиков с глубокой межкультурной компетентностью. Чем лучше переводчик понимает культуру, тем успешнее международный диалог.

Список литературы

- Hofstede, G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. McGraw-Hill, 2010. — 45 p.
- Weinreich, U. Languages in Contact. New York: Linguistic Circle, 1953. — 1–12 pp.
- Нурмухamedov A. Теория и практика перевода. Ташкент: Universitet, 2020. — 57–82 с.
- Hu Jin. Pragmatics of Chinese Language. Beijing University Press, 2014. — 112–130 pp.
- Li Wei. Intercultural Communication in China. Routledge, 2017. — 63–85 pp.